

Первоначально Чжан Сяофан не хотел использовать магию ци в своем теле, в конце концов, использование магии ци заставило бы его тело все больше и больше склоняться к клану демонов, он уже был наполовину демоном сейчас, как только магия ци был использован слишком много, его тело, а также его ум демона, будет становиться все сильнее и сильнее трансформироваться в сторону клана демонов.

Это был не тот результат, которого он хотел.

Но в этот момент жизни и смерти, волшебная аура внутри него удивительно бросился на волю, контролируя свое тело и блокируя минотавра перед ним.

С щелчком зубов, он восстановил контроль над своим телом, контролируя волшебную ауру от выливания из его тела.

Только что, когда волшебный ци поднял пламя в его теле, он поглотил звездную силу, которую только что поглотил, и даже попытался просверлить его тело, но, к счастью, он подавил волшебный ци в его теле и не дал ему вырваться из него.

Беспилотники в центре неба постоянно наблюдали за полем боя, и если они не были осторожны, то его личность будет раскрыта.

Он сделал глубокий вдох и контролировал свою магию ци, и его сила взлетела в этот момент, легко сжимая рога минотавра перед ним.

Минотавр оказался не в состоянии продвинуться вперед и пытался сопротивляться с его чистой физической силой, но безрезультатно.

.....

Человек, который был далеко в тущобах Гу Циншань замер, когда увидел эту сцену на поле боя, он изначально думал, что этот Ли Дацзян должен был умереть, после всей этой внезапной атаки Минотавра, никто не смог остановить его.

Более того, как он только что обнаружил, сила этого парня Ли Дацзяна уже была на пределе, быть в состоянии бросить этот удар был уже очень напряженным, и по разумению, он просто не имел возможности продолжать борьбу против атаки Минотавра.

Но теперь он не только блокирует его, но и, кажется, может сделать это с легкостью.

"Этот Ли Дацзян, трудно ли скрыть силу?"

Гу Циншань догадался, что кроме этой догадки, он не может думать ни о каких других возможностях, в конце концов, как только чья-то сила достигла предела, просто невозможно захотеть прорваться, если только он не спрятал свои силы, чтобы раскрыть это в такой критический момент.

Он считал, что необходимо хорошо познакомиться с этим Ли Дацзяном.

.....

Над полем боя Чжан Сяофан стиснул зубы, чтобы не дать демоническому ци вырваться из его тела, но его выражение встретили люди и демонические звери вокруг него, которые думали,

что он достиг своего предела.

Чтобы выйти из сложившейся ситуации, Чжан Сяофан сжал бычий рог обеими руками, и с силой у его ног минотавр перед ним был брошен в воздух, и в конце концов приземлился среди демонических зверей, разбрызгивая пыль.

Чжан Сяофан контролировал магическую ауру и погасил горящее пламя в его теле, и согнув колени, он чуть не упал, но, к счастью, он держался с его последней силой, посмотрел на Сяо Грин, и спросил: "Теперь, это считается, что я выиграл?".

Его лицо было бледным, и это были последние слова, которые он говорил со всей силой, но он понимал, что он не должен падать в обморок, и если он это сделал, он будет нести в казарму солдаты вокруг него, с маской на лице, и если они найдут его, он будет в беде.

Зеленый кивнул и сказал: "Ты выиграл, я отступлю".

Чжан Сяофан улыбнулся, доволен результатом под глазами, он сильно засмеялся, но все равно упорно продолжал: "Я... правда... не лгал тебе"!

Он споткнулся и упал на землю, как он сказал это, и солдаты вокруг него решительно поднялись, чтобы увидеть, как он был

В первый раз он также засунул эликсир себе в рот.

Но чтобы сделать вход, уставшее тело Чжана Сяофана мгновенно восстановилось, не настолько, что он потерял сознание и все равно смог открыть собственные глаза.

Он скрутил голову и увидел отступающих зверей, горькую улыбку в углу его рта.

То, что изначально было решено давно, но из-за приказа Гу Циншана появились ненужные жертвоприношения и даже уничтожили десятую часть трущоб, что было не то, что он хотел увидеть.

После того, как демонические звери отступили, человеческая армия последовала их примеру и вернулась в трущобы.

Несмотря на то, что Чжан Сяофан был устал в данный момент, он понимал, что абсолютно не может спать, и он должен был убедиться, что он в безопасности, прежде чем он сможет отдохнуть.

После возвращения перед ним появился Гу Циньшань и сказал: "Я уже договорился о месте, где ты сможешь отдохнуть, пойти отдохнуть первым, все будет обсуждаться, когда ты поправишься".

Он закончил и был готов уйти, думая, что его ждет много забот.

"Гу Циншань". Чжан Сяофан позвонил, чтобы остановить его.

Гу Циньшань обернулся и спросил: "Что такое?"

Чжан Сяофан гневно сказал: "Если бы у меня сейчас не было сил, я бы очень хотел тебя побить"!

"Фу". Гу Циньшань покраснел от стыда и сказал: "Ты иди и отдохни сначала, после этого я

пойду и найду тебя".

Чжан Сяофан был стеснен окружающими солдатами в середине временно размещенной комнаты отдыха, он лежал в **, когда они закрыли дверь, он проверил всю комнату и обнаружил, что там нет камер, это было только после того, как он начал культивировать и восстанавливаться в непринужденной обстановке, его тело уже было пустым, волшебные ци внутри него занимали его меридианы, это был не тот результат, который он хотел видеть.

Астральное заклинание внезапно развязалось, мощное заклинание мгновенно подавило магию ци в его теле, и астральная сила снова вошла в меридианы, прежде чем он почувствовал себя комфортно.

В противном случае, демоническая тьма была всегда, и это было действительно неприятно.

Думая об этом, он решил, что не может остаться здесь.

Он не боялся, что Гу Циньшань узнает его истинную сущность, в конце концов, он никогда не раскрывал свою истинную сущность, и Гу Циньшань не имел возможности догадаться, но он боялся того, что Гу Циньшань спросит его о его отношениях с Сяо Лу, и в этом вопросе он понятия не имел, как объяснить.

Когда придет время, если объяснение будет дано, оно, несомненно, будет становиться все более запутанным и все более хлопотным к тому времени.

Вместо этого, было бы лучше просто уйти отсюда и позволить идентичности Ли Дацзяна исчезнуть и исчезнуть, и, возможно, иметь гораздо меньше проблем.

Чем больше он так думал, тем больше чувствовал в этом необходимость, поэтому он вышел на улицу, пока его силы еще не были полностью восстановлены, и взял повод пойти в туалет, чтобы поменять лицо в туалете, он посмотрел в зеркало, чтобы увидеть, что его нынешний внешний вид уже полностью отличался от Ли Дажан.

После этого он переоделся в свою одежду и тихо покинул это место.

.....

Три часа спустя.

После того, как Гу Циньшань закончил разбираться с этими раздражающими вещами, он подумал: "Этот парень уже должен был восстановиться, пора идти на встречу с ним".

Он подошел один к двери устроенной комнаты отдыха, постучал в дверь, и внутри не было никакого движения.

Он толкнул дверь прямо в комнату, но обнаружил, что внутри никого нет, но он не торопился, удивился: "Где он? Он вышел?"

Он спросил солдата, который охранял дом, который сказал, что не нашел никаких следов своего отъезда, а затем снова обыскал дом и не нашел никаких следов своего отъезда.

"

Этот ублюдок, он не может убежать!" Он нахмурился, думая, что это вполне возможно.

Он поспешил послать кого-нибудь расследовать окружающее наблюдение, которое ничего не выявило.

Углы его рта дважды дёрнулись в неверии, но другой человек все-таки сбежал.

"Ли Дацзян, ты действительно хорош".

Гу Циньшань был немного зол, у него изначально были важные дела, которые он хотел узнать об этом парне, но теперь выяснилось, что как только он исчез, он не мог ни о чём спросить.

"Ты хочешь бежать правильно, ну, ты беги, у Хуаксийского Альянса столько наблюдения, что пока ты осмеливаешься появиться под наблюдением, я тебя поймаю!" Гу Циньшань полон решимости вернуть этого Ли Дацзяна и дать ему хороший допрос.

В конце концов, то, что Ли Дацзян раньше позволял демоническим зверям отступать, слишком шокировало его, и какова была связь между этой зеленоглазой женщиной среди демонических зверей и Ли Дацзяном?

Это было очень важно для него.

Он размышлял, стоит ли ему сообщать об этом, и если да, то каковы будут последствия, и будут ли вершины непосредственно осаждать Звериную гору и захватывать зеленоволосую женщину в то время?

Он думал об этом, и это было возможно.

Однако Гу Циньшань долго думал об этом, и все же решил не сообщать об этом.

Ситуация была не так проста, ситуация в рамках альянса Хуаксия сейчас намного сложнее, чем он думал, такого рода вещи, о них нельзя было сообщить легкомысленно.

.....

Чжан Сяофан, вышедший из трущоб, появился в центре города с новым лицом, очень обычным, и никто не сомневался в нем.

Он решил пока не покидать Лигу Хуа Ся.

С этим лицом меняя наклейку сверху, он мог изменить свою личность в любое время, чтобы уклониться, это было все еще безопасно на время, и это было не так легко выйти из альянса сейчас, Гильдия охотников действительно может организовать для него, чтобы уйти, но, неизбежно, будут неприятности.

К тому же, он не успокоился, что Ван Руо Ли не сможет это сделать, и планировал сначала понаблюдать за этим.

Сначала он вернулся в школу и не вошел, спросив об этом, он обнаружил, что весть о его смерти распространилась по всей школе, и никто даже не подозревал об этом.

Не задерживаясь долго перед школой, он увидел, как перед школой появляется Ван Руо Ли, затем сел прямо в машину и уехал.

Он видел, что Ван Юаньци тоже был в машине, видимо, чтобы защитить ее.

Чжан Сяофан не последовал, а вместо этого искал случайное место, готовое осесть и хорошо возделывать. Он знал, что его сила все еще слишком слаба, если бы его сила была достаточно сильной, того, что случилось раньше, не случилось бы, и Гу Циньшань не был бы таким Луманом, чтобы начать атаку.

Он культивировал всю ночь, а когда наступило утро, он увидел в интернете новости о мастере Лу Руо Лане и сразу вспомнил, что в его сумке Цянь Куня было две вещи, на которые он не смотрел внимательно.

Он вытащил из него огнестрельное оружие и иллюстрированную меху.

Вся его личность была немного взволнована, в конце концов, эти два предмета были сделаны самим мастером Лу Руоланом.

Он интересуется мехами с самого детства, но из-за плохого состояния его семьи, он никогда по-настоящему не подвергался их воздействию.

В конце концов, он должен был сделать свою собственную меховую конструкцию из частей мусорной кучи, которая до сих пор находится в его комнате.

Он взволнованно открыл перед собой иллюстрацию доспехов, посмотрел на содержимое доспехов, и его глаза загорелись.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39637/851117>